

11. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. – 2005. - № 11.

12. Степин В., Гусейнов А. Новая философская энциклопедия из 4 книг. Книга 3. – М.: Мысль, 2010. С. 171

13. Хачатуров Р.Л., Ягугян Р.Г. Юридическая ответственность. – Тольятти, 1995. – С. 11.

14. Бондарев А.С. Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и

антикультуры субъектов права. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 7.

15. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность: за и против // Право и политика. – 2005. - № 11.

16. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 50

ABOUT THE QUESTION OF THE TOPICALITIES OF POSITIVE LEGAL RESPONSIBILITY AS A FORM OF REALIZATION OF LEGAL LIABILITY

© 2014

Y.M. Savelyev, Lecturer of the Department «Criminal Procedure and Criminalistics»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: This article analyzes the different views to the question of positive legal responsibility and argues for positive legal responsibility as a form of implementation of legal liability.

Keywords: legal responsibility, positive legal responsibility, the responsibility for the offense, prospective responsibility, active responsibility, incentive responsibility, good behavior, guilty.

УДК 343.3

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

© 2014

О.Ю. Савельева, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и криминология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются государственная и общественная безопасность. При этом одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности называется совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом. Это проявляется, прежде всего, во внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство в части ответственности за преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской и террористической направленности, экстремистское сообщество, экстремистская организация.

Одной из основных тенденций современной российской уголовной политики, на что ранее уже обращалось внимание в публикациях [1; 2], продолжает оставаться активная криминализации новых видов общественно опасных деяний, имеющих экстремистскую окраску, и пенализация уже существующих.

Так, Федеральным законом от 05.05.2014г. №130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] составы преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст.282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» дополнены новыми видами преступлений – склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ) или экстремистской организации (ч. 1.1. ст. 282.2 УК РФ).

Федеральным законом от 28.06.2014г. №179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] глава 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Раздела X «Преступления против государственной власти» была дополнена отдельным составом преступления, предусматривающим ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст.282.3 УК РФ).

Внесение указанных изменений обусловлено стремлением законодателя закрепить схожий перечень преступлений экстремистской и террористической направленности. В частности, Федеральным законом от 02.11.2013г. №302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] виды преступлений террористической направленности, расположенные в главе 24 раздела IX УК РФ, по аналогии со ст. ст. 282.1, 282.2 УК РФ, дополнены ст.ст.205.4, 205.5 УК РФ,

предусматривающими ответственность за организацию террористического сообщества и деятельности террористической организации, а также за участие в названных объединениях. В свою очередь, новые виды преступлений экстремистской направленности, предусмотренные ч. 1.1. ст.282.1, ч. 1.1. ст.282.2 и ст.282.3 УК РФ, по своему содержанию приближены к положениям ст. 205.1 УК РФ, регламентирующей ответственность за содействие террористической деятельности, выражающейся в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение террористического акта, а также в финансирование терроризма.

Таким образом, в действующем УК РФ на сегодняшний момент предусмотрена специальная ответственность за преступления экстремистской направленности для организаторов (ч. 1 ст.282.1 и ч. 1 ст.282.2 УК РФ) и подстрекателей (ч. 1.1 ст.282.1 и ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ). К участникам же экстремистского сообщества или экстремистской организации (ч. 2 ст.282.1 и ч. 2 ст.282.2 УК РФ) можно применить термин «исполнитель» в том случае, когда они в составе названных объединений совершают преступления, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ (например, убийство по мотиву национальной ненависти – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Федеральными законами от 03.02.2014г. №5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6], от 05.05.2014г. №130-ФЗ [3] также было ужесточено наказание за отдельные виды преступлений экстремистской направленности:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ) – установлен минимальный размер штрафа (100 тыс. руб.) и повышен срок лишения свободы с 3 до 4 лет;

- возбуждение ненависти либо вражды, а равно

унижение человеческого достоинства (ч. 1 ст. 282 УК РФ) – повышены минимальный размер штрафа со 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб. и срок принудительных работ – с 2 до 4 лет;

-возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с отягчающими признаками (ч. 2 ст. 282 УК РФ) – повышены минимальный размер штрафа со 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб.;

-создание и руководство экстремистским сообществом (ч. 1 ст.282.1 УК РФ) – установлен минимальный (200 тыс. руб.) размер штрафа и повышен с 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб. максимальный размер штрафа; срок отбывания принудительных работ увеличен с 4 до 5 лет; установлен минимальный (2 года) срок лишения свободы (Закон от 05.05.2014г. №130-ФЗ) и увеличен максимальный – Законом от 03.02.2014г. №5-ФЗ - с 4 до 6 лет и Законом от 05.05.2014г. №130-ФЗ - с 6 до 8 лет лишения свободы;

-участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст.282.1 УК РФ) – максимальный размер штрафа повышен с 40 тыс. руб. до 100 тыс. руб.; срок отбывания принудительных работ увеличен с 2 до 3 лет; срок лишения свободы увеличен с 2 до 4 лет;

-создание, руководство или участие в экстремистском сообществе, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ) – повышены минимальный (со 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб.) и максимальный (с 300 тыс. руб. до 700 тыс. руб.) размер штрафа; установлен минимальный (4 года) срок лишения свободы (Закон от 05.05.2014г. №130-ФЗ) и увеличен максимальный - Законом от 03.02.2014г. №5-ФЗ - с 6 до 7 лет и Законом от 05.05.2014г. №130-ФЗ - с 7 до 10 лет лишения свободы;

-организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ) – повышены минимальный (со 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб.) и максимальный (с 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб.) размер штрафа; срок отбывания принудительных работ увеличен с 3 до 5 лет; установлен минимальный (2 года) срок лишения свободы (Закон от 05.05.2014г. №130-ФЗ) и увеличен максимальный – Законом от 03.02.2014г. №5-ФЗ - с 3 до 6 лет и Законом от 05.05.2014г. №130-ФЗ - с 6 до 8 лет лишения свободы;

-участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) – повышен максимальный размер штрафа - с 200 тыс. руб. до 300 тыс. руб.; срок отбывания принудительных работ увеличен с 2 до 3 лет; срок лишения свободы увеличен с 2 до 4 лет.

Однако многочисленные изменения и дополнения в уголовном законодательстве, а также принятое 28 июня 2011 г. постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [7] оставили нерешенными некоторые вопросы квалификации рассматриваемых общественно опасных деяний. Прежде всего, здесь необходимо заострить внимание на законодательном определении экстремистского сообщества, за организацию и участие в котором предусмотрена уголовная ответственность.

Под экстремистским сообществом в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ понимается организованная групп лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью

или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №11 [7] даются уточнения относительно признаков экстремистского сообщества: устойчивость, стабильность состава, согласованность действий участников группы, возможное наличие в экстремистском сообществе структурных подразделений (частей).

Следовательно, законодатель и Верховный Суд РФ рассматривают экстремистское сообщество одновременно как разновидности организованных групп и преступных сообществ (организаций).

Вместе с тем такое понимание экстремистского сообщества порождает ряд проблем:

Во-первых, на основании положений ч. 4 ст. 35, ч. 1 ст. 210 УК РФ обязательным признаком преступного сообщества является специальная цель – совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений.

Согласно п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности, с целью подготовки и совершения которых создается сообщество, понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. К таковым, наряду с тяжкими и особо тяжкими, в УК РФ отнесены деяния небольшой (п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 119 УК РФ) и средней (п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 282 УК РФ) тяжести.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ цель совершения тяжких и особо тяжких имеет корыстную направленность. Тогда как для создателей (участников) экстремистского сообщества получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды является всего лишь средством для достижения иных целей: подрыв общественной безопасности или основ конституционного строя.

Таким образом, экстремистское сообщество нельзя в полной мере отнести к разновидностям преступного сообщества (организации). Оно представляет собой самостоятельную форму соучастия, требующую соответствующего закрепления в ст. 35 УК РФ.

Во-вторых, объединение признаков организованной группы и преступного сообщества в одно понятие нивелирует разницу в уровне ответственности между создателями (участниками) организованной экстремистской группы и создателями (участниками) экстремистского сообщества. Тем самым нарушается принцип справедливости наказания, закрепленный в ст. 6 УК РФ.

В этой связи, целесообразно дифференцировать ответственность организаторов (участников) экстремистской группы и экстремистского сообщества. Положительным примером в данном случае является законодательное разграничение ответственности организаторов (участников) банды (ст. 209 УК РФ) и организаторов (участников) преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 282. 3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности», необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в п. п. 16, 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [8], поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда РФ

от 28.06.2011г. №11 [7] указания на данный счет отсутствуют.

Так, под средствами, предназначенными для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (ч. 1 ст. 282.3 УК РФ), необходимо понимать денежные средства (в наличной или безналичной форме) и материальные средства (например, предметы обмундирования, экипировки, средств связи).

К лицам, использующим свое служебное положение (ч. 2 ст. 282.3 УК РФ), следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В составах преступлений, закрепленных ст. ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, законодатель предусмотрел специальные основания освобождения от уголовной ответственности для участников экстремистского сообщества (организации) и лиц, финансирующих экстремистскую деятельность.

До принятия Федерального закона от 28.06.2014г. №179-ФЗ [4] п. 1 примечания к ст. 282.1 УК РФ противоречил содержанию диспозиции данной статьи, поскольку предусматривал освобождение от уголовной ответственности не для участников экстремистского сообщества, а для участников в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В настоящее время данная коллизия устранена и участники экстремистского сообщества появилось право на освобождение от уголовной ответственности. Но сразу возник вопрос о том, в чем конкретно должны выражаться действия участника экстремистского сообщества, дающие основания для освобождения от уголовной ответственности.

В абз. 2 п. 22 постановления от 28 июня 2011г. №11 [7] Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, применительно к примечанию к ст. 282.2 УК РФ, что под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистской организации понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистской организации, невыполнении распоряжений ее руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование организации, отказе от совершения преступлений.

Представляется, что для участника экстремистского сообщества в силу повышенной опасности данного

объединения, вышеуказанных действий будет не достаточно. Как отмечается в другом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [8] участник преступного сообщества (организации) для освобождения от ответственности должен активно способствовать раскрытию или пресечению преступления. В постановлении (определении) о прекращении уголовного дела следует указать, какие конкретные действия, способствовавшие раскрытию или пресечению преступления, были учтены судом.

Таким образом, участник экстремистского сообщества, может быть освобожден от уголовной ответственности, если он не просто прекратил участие в данном объединении, но и сообщил о его существовании в правоохранительные органы, способствовал установлению других участников сообщества, его организаторов и руководителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельева О.Ю. Отдельные аспекты уголовной политики России по противодействию экстремистской деятельности // Россия в меняющемся мире: государство, право, политика: материалы Всероссийской заочной конференции (г. Пенза, 18 апреля 2009 г.). – Пенза: ПГУ, 2009. С.128-131.
2. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти вражды в отношении какой-либо социальной группы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5. С. 111-114.
3. Федеральный закон от 05.05.2014г. №130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №19. - Ст. 2335.
4. Федеральный закон от 28.06.2014г. №179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №26 (часть I). - Ст. 3385.
5. Федеральный закон от 02.11.2013г. №302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Собрание законодательства РФ. – 2013. - №44. - Ст. 5641.
6. Федеральный закон от 03.02.2014г. №5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №6. - Ст. 556.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - №8.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - №8.

CERTAIN ASPECTS OF RESPONSIBILITY FOR THE CRIMES OF EXTREMIST BY APPLICABLE LAW

© 2014

O.Y. Savelyeva, candidate of legal Sciences, Professor of the Department of Criminal law and criminology
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The main priorities of the national security of the Russian Federation are state and public security. One of the main directions of state policy in the sphere of support of state and public security is the improvement of the normative legal regulation of prevention and fight against terrorism and extremism. This is manifested primarily in the introduction of changes and amendments to criminal legislation in the area of responsibility for the crimes of extremist.

Keywords: extremism, crime extremist and terrorist, extremist community, extremist organization.